

16+

Тьма

Павел Спиглазов

Павел Викторович Спиглазов

Тьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57291730

SelfPub; 2020

Аннотация

В глубине каждого есть тайное благоговение и настороженность перед тьмой. Может быть за этим стоит нечто большее, чем простое несовершенство наших органов чувств? Может это чувство передалось нам от наших предков, которые знали тех, кто повелевал тьмой?

... Боятесь ли вы тьму? Кто-то боялся её в детстве, кто-то и сейчас, а кто-то её никогда не боялся... так же как и я когда-то...

Глава I

Массивная мужская рука с татуировкой орла и вырезанными замысловатыми узорами на длинных ногтях, держит стакан с выпивкой на некогда полированной тёмно-синей барной стойке. Над барной стойкой свисала мишура и несколько ёлочных игрушек. Неподалёку на стене возле входа тускло мерцала гирлянда, прикреплённая в форме ёлки.

– Неужели мы так и встретим новый год в этом гадюшнике? – произнёс низкий, недовольный, немного хриплый голос.

Это был хозяин замысловатого маникюра, крупного телосложения человек с индейскими чертами лица, длинными, прямыми чёрными волосами ниже плеч и смуглой красноватой кожей под чёрной футболкой с изображением огромного расколотого черепа на спине.

– А по мне так это даже лучше, чем в слащавой обстановке домашнего уюта, улыбающейся женой, ждущей от тебя подарка, и вечно спяющих орущих детишек. Сидишь с идиотской гримасой улыбки, делаешь вид, что ты всем доволен. И наблюдать по ящику кривляющихся клоунов, которым платят за то, чтобы они улыбались. Апофеоз лицемерия! – отвечает ему рядом сидящий невысокого роста человек округ-

лой формы в расстёгнутой светло-коричневой кофте, из под которой торчал пивной живот в белой футболке с каким-то принтом.

– Любишь ты всё драматизировать. Может кто-то получает от такой жизни удовольствие. А кому-то этого для счастья вполне достаточно. И не у всех всё заканчивается разводом как у тебя, – продолжил разговор человек немного худощавого телосложения и выглядящий моложе первых двух, который сидел в пальто и держал стакан, упершись локтем об стойку бара.

– Счастье, – поддержал разговор "индеец", – понятие эфемерное. Кому-то для счастья нужно, чтобы был уют семьи дома, кому-то яхты и пляжи, при чём не факт, что те, кто всё это имеет, а порой и одновременно, счастливы... Счастье в пути к счастью, а не когда достиг конечной точки. Счастье в самом достижении счастья. В "приключениях", которые случаются по пути, а всё, что потом, уже скучная рутина. Пока ты к чему-то стремишься, ты живой, а когда ...

– Кстати о приключениях, – перебил худощавый парень, оборвав философствование "индейца". – Я тут разговаривал с местными, у них в городе ходит легенда про какую-то заброшенную фабрику. Типа там обитает какое-то древнее зло. Никто из местных даже за деньги не захотел быть провожаемым, а может они и сами не знают где это.

Его лицо с тонкими чертами и хитрыми глазами расплылось в самодовольной улыбке:

– Предлагаю там и встретить новый год!

Достаёт из внутреннего кармана пальто какие-то сложенные бумаги.

– Порывшись немного в архивах, я нашёл упоминание об этой фабрике, – продолжил он.

На барную стойку легла карта и фотография плана фабрики с несколькими чёрно-белыми фотографиями самой фабрики.

– Это была фабрика по изготовлению станков для металлообрабатывающей промышленности и силовым установкам для них, – продолжил молодой человек.

"индеец" слушал, наблюдая за посетителями бара, даже не повернувшись к рассказчику.

Несмотря на то, что это была окраина посёлка, переходящая в частный сектор, бар был почти полон. Все столики, стоящие в полутьме, были заняты. Над каждым столиком висел металлический торшер с тусклой лампой, света от которой едва хватало на то, чтобы увидеть, что стоит на столе. Со стороны все посетители казались лишь тёмными безликими силуэтами. Конечно это создавало интимную обстановку уюта, но скорее всего это было сделано для того, чтобы не сильно тратиться на ремонт, который тут похоже не делался с самого открытия. Музыка в баре была ненавязчивая и играла так тихо, что можно было слышать о чём разговаривают люди за столиками. В левом дальнем углу говорили о недавнем походе на рыбалку, где-то посередине обсужда-

ли какие-то семейные проблемы, чуть правее у кого-то был день рождения, где-то в дальнем правом углу двое мужчин очень живо обсуждали какие-то свои дела, а те, кто сидел ближе, сетовали на то, какая тут скука и нечем заняться.

– Любопытно, есть ли там что-нибудь, чем можно поживиться? – продолжая созерцать бар с посетителями, произнёс здоровяк.

– ... Во всех статьях о фабрике несколько газет пишут, что 17 июля 1878 года произошла какая-то крупная техногенная авария с утечкой ядовитых веществ, и что все, кто работал в этот день, погибли. После чего фабрику экстренно закрыли, – продолжил худощавый человек.

– Может там что-нибудь и оставили. Наверняка там есть какой-нибудь нетронутый антиквариат! – предположил худощавый авантюрист.

– А может и сейф с золотыми червонцами! – Бывший семьянин негромко натужно засмеялся. – Вот тогда я буду счастлив!

– С червонцами вряд ли, а вот с золотыми пятирублёвочками было бы неплохо.

В одной из газет я нашёл интервью с рабочими, которые в этот день не работали на фабрике. Они утверждают, что никакой такой химии на фабрике не использовалось, чтобы могла произойти такая катастрофа.

Человек в пальто достал планшет из наплечной сумки и положил его на барную стойку. На его экране появился по-

желтевший газетный лист, на котором была статья, где писали, что один из сотрудников, который не работал в тот день, не верит в официальную версию. Ещё в статье написано о том, что на фабрике работал один странный сторож, старый и вредный дедуля, он практически ни с кем не общался, а те, с кем были какие-то конфликты, бесследно пропадали на территории фабрики. На фабрику они заходили, а вот выходить не выходили. Многие его побаивались и старались с ним не общаться, а руководство его держало только потому, что он был честен и ничего не тащил в отличие от других. Станный он был, говорят, что он чуть ли не с самого основания фабрики работал. Причём из местных его особо никто не знал и поговаривают, что он жил раньше в лесу, где и построили фабрику.

Пролистнув ниже на дисплее, появилось невнятное фото проходной фабрики и часть страницы, где журналист брал интервью у рабочего.

«Ж: Вы проработали на фабрике пять лет и теперь она не функционирует, какие у вас планы?»

Р: Какие планы? Сейчас будет время с хозяйством разобратся да надо ребятишек в школу собирать. Пока конец лета есть чем заняться. А вот зимой видно будет.

Ж: Жалеете о закрытии фабрики, ведь это было, можно сказать, градообразующее предприятие?»

Р: И да, и нет, вроде и работа была, но и жути было много. Люди пропадали почём зря. Вот вроде общался с человеком

давеча, а потом раз и его нет! Вчера был, а сегодня нет. Где, куда делся – никто не знает. Отметка есть, что пришёл, а то, что вышел нет. По началу думали, что напился да заснул где, а потом поняли, что нет. И ведь не единичный случай! За год могло человек пять пропасть! Полицаи всех расспрашивали да допрашивали, а никто толком ни чего не видал. Собак привозили, те всё обнюхивали, думали хоть тела найдут. Собаки вроде след возьмут и бродят по всей фабрике, мало ли где шатался работник. Но вот, что странно, у того, кто пропал, собаки чуяли следы и в подвале формовочного цеха, хоть туда никто и не ходил, заброшен он был. Собаки то туда заходили, но до конца не шли, как чуяли что-то неладное, а полицаи там всё с фонарями перерыли, и никаких останков не обнаружили.

Куда деваются люди, так и не смогли понять, так и числятся без вести пропавшими. Подвал на всякий случай закрыли. А ключи сторожу отдали. Сторож, кстати сказать, был склочной старикан, который жил тут вроде как егерем ещё до строительства фабрики. Как раньше жил один в лесу, ни с кем не общаясь, так и тут тоже не шибко общительный был. Кстати почти все пропавшие с ним в ссорах были и поначалу он главный подозреваемый был.

Подвал закрыли, вот только проблему это не решило, люди так же пропадали. И многие работники думали, что именно в этом подвале чертовщина то какая-то. По слухам этот подвал вообще нашли при строительстве, что-то типа склепа

было, только без захоронений, всё убрали оттуда и решили оставить под склад.

Так и ходили на работу и боялись, что не вернёмся, да шутили, что там, куда пропадают, может и лучше, от того и не возвращаются. Вот в аккурат перед аварией начали капитальный ремонт этого цеха делать. Надеялись, что во время ремонта зальют всё бетоном или разберут и все прекратится. А тут на тебе – авария, и весь завод закрывают! Ох не проста это всё! Нутром чую не было там аварии такой, да и откуда! Ну не было у нас там таких вредных примесей да и в таком количестве, чтобы сразу всю смену скосило, да так, что даже тела родственникам не отдали! Дескать, обезображены и ядовиты!...»

– Выдвигаемся завтра утром, я уже договорился о транспорте. Два снегохода в нашем распоряжении, – оторвав внимание своих приятелей от статьи, объявил худощавый парень.

– Хм, как-то с трудом верится, что ты всё это выведал за два часа отсутствия 30 декабря вечером, – заподозрил здоровяк.

– Ну, положим, на это ушло не два часа, узнал я об этом месте гораздо раньше. Сегодня я только съездил и узнал живы ли там зарезервированные снегоходы. Так что считайте, что это подарок на новый год!

– Отличный подарок! – воодушевившись, сказал толстячок. – Хэй, бармен! Бутылку рома!

Утро.

Метель. Через которую только начал нехотя пробиваться солнечный свет.

Мелкий снег бил прямо в лицо и бодрил лучше растворимого кофе, выпитого пятнадцать минут назад, выцарапывая остатки утреннего сна.

– Это что за рухлядь?! – воскликнул толстяк, пытаясь укрыться от колких ледяных пещинок в капюшоне.

На улице стояли два заснеженных советских снегохода «Икар» самых первых модификаций. Один из них был с прицепленными санями.

– Это лучшее и самое подходящее, что тут можно было найти, – ответил молодой авантюрист.

– Да ладно! А как на счёт воон того крузака? – толстяк указал на стоящий вдалеке чёрный ленд крузер с нарисованными красными рваными линиями, переделанный под монстр-трак.

– Боюсь, у нас денег хватило бы взять в аренду только его колесо, да и пару недель назад, когда я сюда приезжал, его тут не было. Видимо, кто-то в гости к бабушке приехал на новый год, – ответил авантюрист.

– Надеюсь, они не развалятся по дороге, – глядя на снегоходы, задумчиво буркнул толстяк.

– Это советская техника, она ещё твоих внуков переживёт, – сказал "индеец", – хотя под твоим весом..

– Да ну тебя к чёрту! – отмахнулся толстяк и направился к сложенным в кучу сумкам.

Погрузив рюкзаки сумки и канистры с топливом, выставив координаты в навигаторе, друзья отправились в путь.

Пока ехали, метель успокоилась. Маршрут проложили между лесных опушек. Ехали как по огромному заснеженному тракту, освещённому ярким зимним солнцем. Но потом всё же пришлось часть дороги проехать по густому лесу, из которого они выскочили на бескрайнее поле.

До места добрались примерно к полудню. Это был полуразвалившийся бетонный забор с клочками ржавой колючей проволоки сверху, уходивший в разные стороны за поле видимости. Решили ехать вдоль забора пока не обнаружится проходная или что-нибудь типа того. Благо долго ехать не пришлось, так как была найдена брешь в стене, в виде повалившегося забора, через которую можно было пробраться на территорию.

– Странно, никаких построек поблизости, что, неужели в такую даль тащились все работники? И кому вообще взбрело в голову строить завод в такой глуши? – удивился толстяк.

– Раньше здесь неподалёку была огромная деревня, почти что город, но от неё уже ничего не осталось, – пояснил организатор поездки.

– Надо бы сюда летом с металлоискателями приехать, – заметил толстяк.

Снегоходы пришлось оставить снаружи, ценного в них ничего решили не оставлять, и даже канистры с бензином спрятали за забором в снегу.

Здания завода оказались неплохо сохранившимися, местами только облупилась штукатурка.

– Ммм дак здесь почти девственные места, даже граффити никто не намалевал и даже почти все стёкла целы. Набереём антиквариата под завязку, – сказал бывший семьянин.

Благо зима была не слишком снежная, поэтому глубоких сугробов не было, а там где они были, сверху была промёрзшая корка снега и можно было передвигаться, не сильно увязая.

– Надо бы найти здание администрации, там-то самое интересное. В плане жалко не написано где какое здание, придётся самим искать, – взял на себя инициативу прокладки пути осмотра местных достопримечательностей толстяк.

Обходя одно здание за другим, просматривалась интересная картина. Двери были не заперты, в помещениях всё лежало так, как будто только вчера здесь были люди. На столе стоял стакан как будто с недопитым чаем. На дне стакана были высохшие чайники и на стенках была тёмная окантовка от чая где-то посередине стакана. Документы, табели, ручки, дыроколы, карандаши лежали на столе. В некоторых комнатах же был беспорядок. Некоторые предметы лежали на полу. Не разбросанные как при обыске, а просто как будто их уронили. В этих комнатах иногда были капельки чего-то

тёмного, которые вели в угол или к стене комнаты и могли оборваться не доходя до стены.

– Это ещё что за ерунда?! У них был какой-то особый ритуал по разлитию чая? – пошутил толстяк.

– Слишком уж крепкий какой-то чай, это больше на кровь похоже, – мрачно сказал "индеец".

– Может это у них от химикатов кровь из носа шла? – продолжил предполагать толстячок.

– Точно! И после этого они дружно убежали в стену! – закончил логическую цепочку, до этого молчавший, худощавый организатор похода.

– Пойдёмте осмотрим другие здания, – предложил "индеец".

В одном из цехов ворота были открыты и в них стоял наполовину выехавший паровоз с вагонами.

За углом этого цеха оказался цех с частично разобранным крышей.

– А вот похоже и этот цех, про который писали, пойдёмте глянем что там, – предложил худощавый авантюрист.

В цеху было темно, но не на столько, чтобы ничего не было видно. Сквозь местами разобранным крышу и грязные окна пробивались лучи света и тускло освещали помещение. Внутри цех был разобран больше, чем казалось снаружи. Он был из нескольких этажей, оборудование из него было вывезено, пол между этажами был частично разобран. Немного осмотревшись, был обнаружен проход на нижний этаж по-

луподвального помещения, свет туда почти не попадал, но и не было на столько темно, чтобы включать фонари. Пройдя чуть дальше, оказалось, что и там тоже были строительные работы. Дальняя часть пола была снята и торчали только голые перекрытия. Внизу было видно ещё одно помещение. Рядом была лестница, которую не затронула реконструкция, и она вела вниз. Спустившись, стало понятно, что это уже подвал. Подвал был не широким, гораздо уже цеха, пол был забетонирован, видно было, что он отличается от стен. Стены были сделаны из каменного выпуклого кирпича, казалось, что кладка сырая и имеет зеленоватый оттенок. На полу небольшими кучами был насыпан песок или строительный мусор. Комната уходила вглубь и там видна была стена. Подойдя ближе к стене, стало видно, что рядом со стеной есть выступ в пару метров или какая-то странная площадка. Мусора на ней не было и она странно блестела. Как оказалось, она была покрыта толстым слоем мутного жиробразного вещества примерно в сантиметр толщиной. Это выяснилось, когда туда наступил "индеец", решив подняться на это возвышение. Ботинок немного провалился и что-то хрустнуло. Оказалось, что в этом жире были мелкие кусочки костей и волос. "Индеец" с омерзением убрал ногу, передумав туда подниматься, и стал обтирать об пол ботинок, к подошве которого прилипли какие-то длинные волосы. Пока он это делал в подвале становилось все светлее. Часть подвала, где был выступ, стала медленно заливаться жёлто-крас-

ным светом, как будто разгорались факелы.

– Ты там что нажал? – в панике обратился толстяк к "индейцу".

Все побежали на верхний этаж, с которого стали наблюдать что происходит. Подвал залился светом, источник которого был не виден, было такое впечатление, будто свет исходит прямо из середины комнаты и освещает всё вокруг, странная жирная площадка стала мерцать как от огня. Стена же за ней наоборот стала как будто ещё темнее, будто она поглощала свет и стала абсолютно чёрной. Справа на выступе оказались какие-то наросты несколько сантиметров в высоту, как будто из пола выросли спиралевидные рога. Наросты образовывали прямоугольник, а в прямоугольнике оказалось лежащее существо похожее на обожженную измазанную какой-то тёмно-красной слизью козу с длинными закрученными рогами как на пентаграммах.

Из тьмы в стене стало выходить какое-то существо. При таком освещении особо было не видно всех деталей. Но было видно, что оно жирное с тонкими ручками и серой кожей зеленоватого оттенка, на нём была какая-то одежда, но на одежду это было не особо похоже, скорее это были какие-то лохмотья, немного перекрывающие мерзкое тело. Оно было похоже на какую-то древнюю нежить из старых сказок. Наблюдали за ним, затаив дыхание, стараясь не произносить ни звука. Даже дышать старались украдкой. Хоть вид его и не был угрожающим, появление было эффектным и не су-

лящим ничего хорошего. Визитёр неспешно оглядел подвал, после чего указал коротким и пухлым пальцем на место где прятались авантюристы, и сказал скрипучим низким голо-сом: "Ногтии! Мне нужны его ногти!". После чего развернулся и ушёл в стену. Свет и декорации пропали как будто ничего и не было. Остались только странные наросты, выросшие из пола.

– Вы видели то же, что и я? Кто-то вышел из стены и захотел ...ногти?!! – нарушил давящую тишину толстячок.

– И я догадываюсь чьи...мои!... – продолжил "индеец".

– Боюсь, это был не дед мороз, – вставая на ноги, сказал худощавый авантюрист. – Похоже мы наткнулись на то, с чем столкнулись те, кто тут работал.

– Что-то мне резко на улицу захотелось, – поднимаясь, сказал толстячок. – Пойдёмте отсюда.

–Что поплохело? То-то я чувствую знакомый запах, клапан прорвало со страха. – засмеялся "индеец"

– Да нет, скорее наоборот, есть охота, время уже обед, а мы даже толком не позавтракали, – ответил толстяк.

Возвращались к припрятанному провианту молча, также молча выпили кофе, припасённый в термосе, и съели бутерброды. Хоть и был раскладной мангал и заранее замаринованное мясо, купленное в местном супермаркете, возиться с ним никто не захотел.

– У кого-нибудь есть ножницы? – поинтересовался "индеец".

– Откуда? Я сюда не оригами ехал вырезать! – пошутил толстяк.

– Вообще-то оригами не вырезают. А так да, я всегда с собой вожу маникюрный набор и лак для ногтей и маникюршу или как там её...короче нету ни хрена! Только нож. И почему ты спрашиваешь? Обрадовался тому, что наконец появился повод постричь ногти? – продолжил разговор художавый авантюрист. – Ногти...какие этому чувырле нужны ногти? С рук, ног или все вместе? Мне вот ему даже отстричь то толком нечего, недавно постригал.

– Ему нужны мои ногти, – продолжил "индеец", – когда он говорил про ногти, я прям чувствовал его взгляд на кончиках своих пальцев или не взгляд, он вообще на нас как будто и не смотрел, но я чувствовал его внимание на своих пальцах...

– Ну может хоть не зря ты их отращивал и они нам жизнь спасут. Жизнь ценою в ногти! – засмеялся толстяк, – честно они мне уже порядком надоели, ты и так странный, а так может люди начнут с тобой разговаривать.

– Может ты и прав, – согласился авантюрист, – но нужно их как-то тебе отстричь, ну или отрубить ножом, нужна какая-нибудь доска или какой-нибудь упор что-ли, приставим нож и отрубим! Пойдёмте прогуляемся, у нас наверное ещё есть время, может что-нибудь попадётся подходящее.

Светило солнце и шел новогодний снег крупными хлопьями. Пустота этого места, казалось, пыталась спрятаться от

новогоднего настроения, создаваемого природой в темноте зданий, и украдкой поглядывала на бродящих по округе людей. Если бы не огромные сугробы и отсутствие тропинок, то могло бы создаться впечатление, что в этих зданиях до сих пор есть люди. В окнах административных зданий висели выцветшие шторы, на окнах стояли горшки с засохшими цветами, которые издали выглядели как живые, графины, папки и прочий бытовой хлам.

Впереди был ещё один большой цех с открытыми воротами.

– Пойдёмте посмотрим, может там найдём где тебе ногти отстричь, – предложил авантюрист, – он вроде не разобрал так, что там что-нибудь да сохранилось.

Цех представлял из себя один большой пролёт с высокими витражами вдоль стен. Хоть окна и были грязные свет проникал туда в достатке. В цеху была какая-то конвейерная линия, которая начиналась с дальней части и заканчивалась возле входа. С какой именно из сторон вход, сказать было трудно, ворота были с двух сторон, так что решили, что открытые ворота – это выход, через который и зашли. Рядом с входом были обнаружены просмоленные доски, присыпанные снегом, их и предложили использовать "индейцу", чтобы отрубить ногти, но "индеец" решил потянуть время, сославшись на то, что может в цеху найдутся ножницы. Все пошли внутрь осмотреть цех в поисках ножниц. Было пройдено больше половины цеха. Странные станки неизвестного

предназначения и развешанные инструменты. Было всё: пассатижи, отвёртки, ключи всякие разные, молотки, но ножниц не было, даже ржавых. Обошли каждое повстречавшееся по пути рабочее место. И тут вдруг начало темнеть, причем темнеть начало не равномерно, а из дальней части цеха. Тьма как будто надвигалась оттуда и поглощала свет. Свет из окон через неё пробирался с трудом и она всё ближе и ближе стала подбираться. Одна часть цеха была в потёмках, а в другой наступила глухая ночь, конец цеха скрылся во тьме.

– Ноогтии! – прозвучал тот же скрипучий голос, исходивший, казалось, из темноты, окружавшей замерших людей. После чего тьма исчезла так же как и появилась.

Было жутко, если не сказать страшно. Авантюристы быстрее направились на улицу.

– Надеюсь, ты прав на счёт твоих ногтей, – сказал толстяк у самого выхода.

"Индеец" взял доску, отряхивая её от снега:

– Похоже некогда искать ножницы, не знаю во что мы впутались, но хотелось бы закончить с этим до захода солнца. – С этими словами он положил доску на пол и достал нож.

Авантюрист взял заржавевший молоток с ближайшего рабочего места. "Индеец" прислонил палец к доске, приставив нож к кончику пальца так, чтобы можно было ударить по ножу и отрубить ноготь.

С первым же ударом ноготь был отделён от пальца, так же и поступили с остальными.

– На ногах ему ещё подстриги! – подшучивал толстяк.

– Ну, опыт есть, теперь можно и свой салон по брутально-мужскому педикюру открывать, – отшучивался авантюрист, отрубая последний ноготь с левого мизинца.

Ногти поручили относить "индейцу", раз он и на алтарь вставал, да и ногти его. "Индеец" не спеша, с опаской, пошёл к "алтарю", остальные спрятались на перекрытии этажей, наблюдая за происходящим сверху. Ничего не происходило, никто не появился, когда "индеец" подошёл ближе.

– На козу не наступи! – нервно смеясь, сказал толстячок. "Индеец" подошёл ещё ближе и положил ногти на возвышение, которое было покрыто толстым слоем жира. Ничего не произошло...

Друзья вышли на улицу, солнце близилось к закату.

– Странно как-то, вроде так просил и даже не вышел забрать, – сказал толстяк, глядя на краснеющее солнце. Снег уже не шёл. На небе не было ни облачка.

– Может он там какими-то своими делами занят, кто его знает что у него там за стеной, – упершись о дверь цеха, ответил авантюрист.

– Надеюсь, что так оно и было, и он уже их забрал, мне не очень то хотелось находиться по близости с этим... – "Индеец" стал подбирать слова, но его мысль прервала доносившаяся издалека музыка. – Вы слышите? Откуда это играет?

Музыка была ритмичная и явно что-то современное, это был какой-то дабстеп с мужским вокалом типа рэпа или МС.

– Похоже кто-то ещё решил встретить новый год в глубинке. Пойдёмте встретим гостей. Я сейчас даже деревенским гопникам буду рад. – сообщил толстячок.

– Надеюсь, они сюда не с пустыми руками припёрлись и их запасы алкоголя больше наших, – приободрился ""индеец"".

Глава II

Музыка исходила из того места, где были снегоходы. Заглянув за покосившийся бетонный забор, авантюристы увидели чёрный ленд круизер, который стоял в деревне.

– О! Чур я обратно еду на нём! – обрадовался толстяк.

Из машины выбралось трое парней, видно, что не совсем трезвых. Ребята увидели авантюристов, стали им махать, издавая громкие возгласы.

Им было примерно лет по 22-25. На деревенских они были не сильно похожи. Одеты в пуховики с капюшоном и зимние кроссовки, лёгкие вязаные шапки покрывали голову у двух, и чёрная бейсболка с какими-то надписями у одного.

Троица из ленд круизера направилась к разлому в стене. У того, что в бейсболке, в одной руке был большой старый магнитофон, а в другой бутылка чего-то. Музыка уже стала исходить не из машины, а от магнитофона.

– Привет! Нежданчик?! – широко улыбаясь тонкими губами на худощавом лице, водитель круизака протянул руку. – Антон. А это Кирилл и Семен, – представил авантюристам своих друзей Антон.

– Ну, что, пустите гостей в дом или так и будем стоять на пороге? – спросил, усмехнувшись, Кирилл.

– Через порог здороваться – плохая примета, – хмуро сказал худощавый авантюрист, отошел в сторону, пропуская гостей, пожал руку Антону, улыбнулся и представился:

– Валера!

– Валя! – представился толстяк, пожав руку.

– Пётр! – как всегда без улыбки представился ""индеец"".

– Не переживайте, мы не с пустыми руками! – сказал Кирилл, демонстративно поднимая бутылку Альмеки.

Солнце уже зашло и на горизонте затухало красное зарево. Валя смотрел в окно. Окно из кабинета, предположительно директора завода, выходило как раз на тот самый полуразобранный цех. Кабинет был не сильно просторный, но места в нём было достаточно. Там стоял резной массивный стол с суконной столешницей, некогда ярко-зелёного цвета, на столе стояли подсвечники с наполовину сгоревшими свечами, статуэтка с солдатом и пушкой, подставка для бумаг, чернильница с металлической подставкой под перьевые ручки. Чернила уже были высохшие, но рядом стоял закрытый стеклянный флакончик квадратной формы с ещё жидкими чернилами, ручки наполовину из потемневшего металла и красного дерева. Стулья тоже были резные с мягкой обивкой. Два кожаных тёмно-коричневых дивана стояли вокруг овального стола по центру комнаты, у стены стоял шкаф с ка-

кими-то папками и ещё один с книгами. На стене висел план фабрики в деревянной рамке. Под планом стоял небольшой журнальный столик, на который Семён поставил магнитофон. Обои были в полоску, серовато-белую и бледно-зелёную, почти синюю. В углу комнаты стояли большие напольные часы, которые, как оказалось, до сих пор работали, нужно было только завести их, потянув за груз. Но самое лучшее, что было в этой комнате, это был камин, который оказался тоже исправен и рядом была почти полная поленница. Камин был открытого типа с чугунной оградкой, обложенный кирпичом, который был побелен, он немного выпирал из стены, но идеально вписывался в интерьер, благодаря чему поленница не бросалась в глаза. Тень от Семёна, который приспособился жарить сардельки на камине, прыгала по комнате, так как камин был основным источником, заливавшим комнату уютным светло-оранжевым светом.

Гости и в правду были не с пустыми руками на столе стояли несколько бутылок Бехеревки, коньяк, пара бутылок текилы, рома и бутылка абсента, несколько коробок разного сока. Так же были сыры обычные и копченые, помидоры, огурцы, фрукты, сосиски, шпикачки, икра, копчёная курица и несколько вёдер маринованного мяса которое уже частично было насажено Петром на шампур.

Магнитофон играл какой-то инструментальный лаунж, добавляя уюта к атмосфере.

– Ты где взял этот раритет? – сидя за директорским сто-

лом и вертя в руках позеленевшую фигурку усатого солдата в шинели и фуражке, обратился к Семену Валера.

– Ты про что? Про магнитофон что ли? – ответил Антон, опередив Семёна, пытаясь привести в порядок стол и расправляя одноразовую посуду.

– Это у деда Димонова он пылился стоял, – продолжил Семён. – Как оказалось, у этого магнитофона есть отсек под батарейки, большие толстые, и такие чудесным образом были в местном магазине. Конечно же я их все скупил! А музыку я на него воспроизвожу с телефона, через FM трансмиттер, который у меня в сумке подключен к повербанку. Получилась отличная блютуз колонка в стиле 90х!

– Димон – это наш кореш, благодаря которому мы здесь и оказались, – пояснил Кирилл, наблюдая, сидя на диване, за огнём в камине и тем как Семён жарит сардельки, потягивая коктейль из рома и вишнёвого сока. – Мы вообще изначально к его деду в деревню приехали на новый год. Уговорил нас, говорит дед уже старенький, кто знает, дотянет ли он до следующего нового года, неизвестно, поехали встретим новый год на природе.

– Старенький! – вмешался Семён. – Я в его годы валялся бы только на тёпленьком пляже у моря, а он тут и дрова колет, и баранов целый сарай, и по любому картофана целое поле каждое лето сажает, видал я его поле за домом.

– Вот мы и приехали, уже неделю тут тусуемся, скукота, делать нечего, всё обходили, всё объездили, ладно хоть бар

этот нашли, где можно вечером посидеть и в бильярд поиграть, а то дед-то в девять часов уже спать собирается, – продолжил Кирилл. – А вчера вечером мы ваш разговор нечаянно подслушали, вы уж извините, мы за соседним столом сидели, и ваша идея нам понравилась куда лучше, чем перспектива встретить новый год в четырех стенах с ворчливым дедом. А то, что вы на снегоходах поедете, мы уже заранее знали. Завхоз, у которого вы их взяли, знакомый Димонова деда и мы на них хотели покататься, но он нам не дал, сказал сломаете, а их какие-то приезжие арендовали на 31 число и денег за них отдали столько, сколько они не стоят.

– И идея оказалась и вправду здоровой! Локация-то вообще зачётная, тут можно знатный оупэн эир замутить летом с кучей дэнсполов и чилаутов!!! – восхищённо продолжил Антон. – Вот только кто сюда поедет в эту глушь и стоит ли оно того, чтобы оборудование сюда тащить, так что поначалу обойдёмся просто "закрытой" вечеринкой, а дальше будет видно.

– А вы-то сюда зачем приехали? У вас традиция встречать новый год в необычных местах?.

– Обычно нет, – ответил Валера, разглядывая шкаф с книгами.

– Сосиски поджарились! – сообщил Семён. – Можно к столу! Выпьем за знакомство, может по разговорчивее станете. А то только мы и разговариваем.

– Ну, за знакомство! – произнёс тост Кирилл.

Все выпили и накинулись на горячие сардельки, пока нашли достойное место для встречи нового года было уже почти девять часов вечера.

– Дак всё-таки, что вас сюда привело? – продолжил интересоваться Антон. – Мы про себя рассказали, сказали, что нами двигало, отправляясь в е...эмм глушь.

– Мы занимаемся антиквариатом, – ответил толстяк. – Ездим покупаем или находим всякие древности, а потом продаём в интернете на аукционах всяким ценителям. Вот и в эту деревушку ехали купить одну штуковину, чтобы потом продать подороже. Ну, по крайней мере я и Пётр так думали, а оказалось, Валера нам подарок на новый год уготовил. Он у нас мозг, историк по образованию, и вечно что-нибудь да находит. Вот и сейчас мы все тут оказались благодаря ему.

– И как, удачно? – поинтересовался Кирилл.

– Очень! – вставил с сарказмом Пётр, глядя на свои отрубленные ноги.

– Возможно вас, как я понимаю, такая мелочь не интересует, – ответил Валера. – К примеру, на том столе, – сделав жест головой в сторону письменного стола, – находится примерно 250-300 тысяч рублей, это так на вскидку, может и больше, а может и меньше. Но это, если ещё покупатель найдётся.

– Найдётся! Любителей всякой древности с деньгами много, – заметил Семён, расставляя шашлыки над углями в камине.

– Так то тут много чего можно найти, как мне кажется, так что, если что, берите всё, что сможете унести, можете и в наш крузак что-нибудь погрузить, если у вас места не хватит, – предложил Антон. – А то может вы до лета тут не появитесь, а летом мы сюда по любому приедем с большой компанией друзей, а они наберут сувенирчиков и оставят вас без заработка!

– Ну, выпьем за процветание вашего ремесла! – усмехнулся Кирилл и разлил Бехеровки по пластиковым стаканчикам.

– А вы всегда такие мрачные? – поинтересовался Кирилл, закусив последним кусочком сардельки. – Это профессиональное, в работе помогает?

– Кончено! Видишь мрачного человека сразу знай, он антиквариатом занимается! – отшутился толстяк. – А вообще день тяжёлый был, и полон всякого. Вы вообще в курсе, что это за место?

– Это самое лучшее место для проведения андеграунд оп-эн эйров! – воскликнул Семён!

– Не советовал бы я здесь собирать много народу, – мрачно сказал ""индеец"".

– Почему? Местные жители будут против? – усмехнулся Семён, поливая угли и переворачивая шашлыки.

– Именно!... Есть такая вероятность, – продолжил Пётр.

– Да какие местные, тут глушь вокруг! – возразил Семён.

– Лисы с Совами вызовут патрульную бригаду Медведей и те оштрафуют нас за нарушение спокойствия! – усмехнул-

ся Кирилл.— Пойду как я отолю! Назначаю третий кабинет с права от нас уборной, если не найду таковой на этаже. В такой обстановке слово сортир как-то даже не произносится.

— Петруня, я конечно понимаю, что от твоей утраты у тебя гадость на душе, но мне хочется отвлечься и встретить новый год, — сказал толстячок.

— Может попробуем радио настроить на твоём граммофоне? Через полчаса уже новый год. Послушаем басни нашего вождя да куранты, — обратился к Семёну Валера.

На ФМ диапазонах было одно шипение, Удалось найти только какую-то радиостанцию на УКВ диапазоне. Что это за радиостанция так не разу и не сказали. Такое впечатление было как будто радиоволны несутся из прошлого, играла песня «Беловежская пуца» в исполнении Песняров, а объявил её диктор поставленным голосом советской дикторской школы.

На время все затихли и заслушались.

— О! — Сказал Антон, поднимая палец вверх, когда песня стала подходить к словам "...где трава высока..." — Я не знаю, что за потеря вас омрачила, но у меня есть чем поднять вам настроение за пятнадцать минут. — После чего достал чёрный замшевый кисет и выложил содержимое на стол.

Это была небольшая керамическая трубочка, выполненная в стиле индейской трубки мира, и баночка, в которой было содержимое с сладковато травяным ароматом, который быстро заполнил комнату.

– Сатива! – с улыбкой пояснил Антон. – Название сорта не помню, знакомый растит.

– По мне так трава и трава, помню, когда в универе учился, баловались, – оживился Валя. – Давай заколачивай!

Антон зачерпнул трубочкой перемолотые верхушки и протянул толстячку. Валя поджёг трубочку зажигалкой, лежавшей на столе, затынулся и закашлялся.

– Кхе-хе! Ух, давно я не курил! Ммм вкусенькая, – прокашлявшись, сказал Валя, после чего докурил остатки.

Антон, вытряхнув пепел ударом трубочки о край стола на тёмно зелёный ковёр, покрывавший центр комнаты, где стоял стол с диванами, зачерпнул ещё и протянул Валере.

– Нет спасибо, не курю, мне местных заводских химикатов хватает, с них похоже знатно напирает, – отказался Валера. – Вы вообще в курсе, что это за фабрика? Слышали о ней что-нибудь?

– Откуда, только вчера от вас услышали, – ответил Антон, протягивая трубочку Петру.

Пётр взял трубку, повертел её, осматривая голову индейца, украшенную венцом из перьев, который образовывал верх чаши для засыпания курительной смеси, скурил всё содержимое за раз, не поперхнувшись, и протянул обратно Антону.

– Любопытный у тебя маникюр! – отметил Антон, увидев обрубленные ногти "индейца" с замысловатым узором, забирая трубочку.

– Приколоти и мне, – попросил Семен, кладя на тарелку шампур с приготовленными шашлыками.

Только Антон начал зачерпывать трубочкой из баночки как дверь открылась и вошёл Кирилл.

– Бармен! мне бутылку виски! – выкрикнул сходу Кирилл, бросив на стол горсть потемневших серебряных монет. – Уборную я не нашёл, но зато нашёл большой горшок с засохшей пальмой. Может оживет. Хе хе хе! И вот эти монеты в ящике стола.

– Как-то странно тут всё, такое ощущение, что все убежали отсюда моментально, даже не прихватив ничего ценного.

Музыка по радио давно уже перестала играть и из магнитофона доносился довольный, но немного напряжённый голос, который говорил о трудностях проходящего года, какие все молодцы, что со всем справились, и переходил к пожеланиям в году будущем.

– Давай шампанское доставай быстрее! – сказал Антон Кириллу, протягивая трубочку Семёну и доставая из сумки новые пластиковые стаканчики. – Щас уже куранты бить начнут!

Кирилл быстрее двинулся к окну, в котором заранее между рамами охлаждалась бутылка шампанского. Только он успел вернуться к столу как человек поздравил всех с новым годом и заиграла музыка, в ожидании курантов все замолчали. Слышно было как потрескивают дрова в камине. И вдруг из угла комнаты заиграла какая-то жуткая мелодия и раздал-

ся громкий БОМ! БОМ! БОМ! БОМ! БОМ! БОМ! БОМ!!!

– Какого чёрта! Я чуть кирпичей не накидал! – Сказал Кирилл, чуть не выронив бутылку шампанского из рук. – Эти часы что, до сих пор работают?!

– Прощу прощения! – виновато улыбаясь, извинился Валера. – Моя вина, это я их завёл и подвёл, не думал, что они такие громкие, ну и настроить звучание у них не мешало бы...какое-то оно ужасное.

– Отличное начало нового года! Я даже желание не успел загадать! – держась за сердце, скорее больше для показухи, сказал Валя.

– Валентин, ты что как маленький до сих пор желания загадываешь? Ещё поди и бумажку втихаря сжигаешь и пепел съедаешь? – усмехнулся Пётр.

– Да шучу я! Не верю я в это программирование будущего желанием и дурацкими ритуалами, да ещё и именно 31-го. Даже если это и работает, то от того количества желаний, что загадывается сразу всеми за короткий промежуток времени, создаётся слишком много помех от желаний других людей, загадывающих желания, и желание каждого мешает желаниями других. Это как в воду бросить горсть камней, будет куча всплесков не приводящих ни к чему конкретному. А вот если бы все загадали бы что-то одно и конкретное и не для себя, а для всего человечества, например, ну, или страны, то...

БАХ!

– Эмм короче с Новым Годом пацаны!!! – подытожил Кирилл, перебив Валию выстрелом пробки шампанского в потолок.

Шампанское, пенясь, полилось в протянутые стаканчики и под радостные возгласы «С Новым Годом!!!» Семёна, Кирилла, Антона и повеселевших Вали с Петром из стаканчиков полилось в организмы ребят.

Все уселись за стол, увлекаемые ароматным запахом шашлыка, Кирилл разлил остатки шампанского.

По радио уже давно закончились поздравления и играла старая весёлая новогодняя песня «Зима»:

«..Потолок ледяной, дверь скрипучая,
За шершавой стеной тьма колючая,
как шагнешь за порог, всюду иней,
А из окон парок синий-синий...»

Всё быстрее и задорнее доносился из радио голос Эдуарда Хиля, напевая припев.

– Может и в правду тут химикаты какие-то были? Может тут экспериментальное производство было? – обратился Валера к своим друзьям. – А над людьми опыты проводили, вот они и пропадали. Какой-нибудь газ психотропный?!

– Хватит уже, я стараюсь об этом не думать, но твоя версия меня вполне устраивает, – ответил Валя.

– С поверхности газ уже развеяло, а вот в подвале цеха и в цехах он не выветрился и осел на полу, стенах и оборудовании, вспомни какой-то жир на полу в подвале цеха, вот

нас так и торкнуло! В больших количествах возможно был бы летальный исход... – продолжил Валера.

– Смотри, опять что-то затевают! – нарочито громко сказал Кирилл, держа в правой руке шампур с шашлыком и показывая жирным указательным пальцем на разговаривающих почти шепотом Валеру с Валею и внимательно слушающим Петром.

– Да ничего мы не затеваем, – ответил Валя, – просто до нашей встречи с вами приключилась здесь одна любопытная вещь.

– Любопытно! Рассказывайте! – заинтересовался Антон, допивая остатки шампанского.

– Так вот! Я вас спрашивал, что вам известно по поводу этой фабрики. – Начал рассказ Валера.

– Помню! Спрашивал! Я ещё хотел спросить, как ты о ней узнал и откуда, может там есть ещё упоминания таких мест, – ответил Антон.

– Узнал я о ней можно сказать случайно, разбирая архивы и найдя старые газеты, где упоминается интересный случай на этой фабрике. – Валера достал планшет и дал почитать статью, параллельно рассказывая о том, что с ними произошло.

Комната наполнилась ароматом жареной курицы, которую Семён отправил жариться в камин.

– Семен, ты пока читаешь у тебя курица сторит! – негодовал Кирилл, отправившись к камину переверачивать ку-

рицу.

– Эко вас напёрло! – восхитился Антон, посмеиваясь и выпуская клубы пара от вэйпа. – Аж маникюром занялись! Видимо там и вправду какая-то забористая химия!

Комнату стало затягивать сладковатой дымкой.

– Предлагаю чуть позже пойти запустить фейерверки и сходить проверить лежат ли там твои ногти! – воодушевлённо предложил Семен, положив планшет на стол. – А пока накатим тэкилки и скурим по трубочке!

Семён перенастроил радио на свой трансмиттер и включил минимал техно. «The Fear» Phil Kieran создавал волшебную атмосферу вокруг.

После нескольких рюмок тэкилы и сброшенного груза не рассказанных событий на душе стало спокойнее, тэкила разлилась теплом по телу. Но либо от тэкилы в крови, либо от камина в комнате уже стало жарковато.

– Пойдёмте на улицу проветримся и запустим фейерверки, – предложил Антон.

Кирилл достал фонари и большую сумку, Семён прихватил магнитофон и початую бутылку рома.

Луна проникала через широкие витражи и освещала лестничный пролёт с широкими ступенями и массивными перилами. Свет от луны перебивался светодиодными фонарями, которые выхватывали массивные балясины перил крашенные белой извёсткой и отбрасывали от них огромные прыгающие тени.

– Лестницы как во дворце, или музее! – заметил Кирилл. – Где у нас сейчас увидишь такие перила, если только в музее и театрах.

На улице было свежо, но не холодно, ветра не было, луна светила как огромный прожектор. Было видно как лучи лунного света пронизывают местами разобранную крышу цеха напротив. Снег на земле лежал ровным белым ковром, поблёскивая разноцветными крупичками. Откуда-то издалека донеслось угуканье совы. Кирилл достал из сумки сцепленные между собой трубки из плотной бумаги и отправился на ровную заснеженную площадку подальше от строений устанавливать фейерверк.

– Он у нас мастер пиротехники, – пояснил Антон стоящему рядом Валере. – Мы если где-нибудь организовываем пати на открытом воздухе, он обязательно устроит салют. Любит он это дело, даже второе место занял в каком-то всероссийском конкурсе салютчиков.

Через некоторое время Кирилл вернулся и видно было как маленький огонек подползает к связке. С грохотом в воздух взвилось несколько огненных змей, которые взорвались разными цветами, оглушая всех вокруг. На мгновение всё затихло и слышны были недовольные голоса разбуженных птиц, которые заглушил следующий залп.

– Уххууу!! С Новым Годом!!! – кричал Семён, возглас которого подхватили остальные.

Залпы уже шли без пауз, заряды бабахали разной силой, сотрясая всё вокруг и освещая всю фабрику разными цветами.

– Ехуу! Круто!!! – ликовал Валера.

– Да это так, баловство, – слегка улыбаясь, оправдывался Кирилл.

Фейерверк закончился несколькими оглушительными взрывами высоко в небе разлетевшимися потрескивающими вспышками. От этих взрывов слышно было как затряслись окна. После чего вспыхнуло четыре столба огня, из которых с большой скоростью вылетали белые искры и медленно погасли.

– Здорово! У меня аж в горле пересохло! Что там у тебя, ром? – обратился к Семёну Валера.

– Bravo! Вполне не плохо для домашней заготовки за один вечер! – передав бутылку Валере, Семён поаплодировал Кириллу.

– Эх, какая замечательная ночь! – смотря на небо, сказал Антон, выпуская клубы пара.

Небо было безоблачно, дым от фейерверков потихоньку сносило ветром на север, а за небольшими клочками дыма всё было усеяно звёздами. Из-за отсутствия света от города, казалось, видно каждое космическое тело во вселенной, звезды мерцали и образовывали скопления млечного пути. Между звёзд, мигая, осторожно пробирался спутник. Он летел как раз в сторону того самого цеха.

– Это что, про этот цех вы нам рассказывали? – уточнил Антон.

– Пойдёмте на экскурсию туда сходим, ногти поищем. По любому лежат там, ждут хозяина, – усмехнулся Семён. – Да и чувырла этот слишком нереалистичный как будто из дешманских хорорных компьютерных игр..и коза! Я вас умоляю, коза! – расхохотался Семён и сделал глоток рома из бутылки, которая уже обойдя всех, вернулась к нему обратно. – Я тоже хочу чтобы меня так же напёрло!

Музыка в магнитофоне уже давно сменись и стало играть что-то ритмичное. Играл «Universe» The Upbeats & Bulletproof, немного приподнимая настроение.

Широкая дверь Цеха почти во всю ширину стены была разобрана. Перед входом лежал не вывезенный строительный мусор, куски балок и раскрошенные бетонные плиты. В цеху была тьма, пронизанная тонкими лучами лунного света, частично освещающего перекладины, какие-то не демонтированные станки и образовывавшего причудливые рисунки на полу и стенах. Так было только в начале, из-за частично разобранный крыши светло было почти как на улице, но дальше, где крыша не была разобрана, зияла огромная чёрная пустота. Мощные китайские фонари пробили невидимую завесу и осветили проход. Шли не спеша, так как на полу было много всякого строительного мусора и брошенного инструмента.

– Ай, чёрт! – крикнул Семён. – Зацепился за что-то штаниной, похоже порвал.

В темноте цех выглядел иначе, днём казалось, что он не сильно большой и проход в подвал нашёлся быстро, ночью же было всё по другому, цех казался бесконечным, все эти проходы, перекладины и ступеньки будто никогда не кончатся. Хорошо, что музыка, разносившаяся из динамиков магнитофона, не давала унывать, подбадривая всех каким-то дабстэпом. Ну или почти всех.

– Чёртова молодёжь, – сокрушался Валя, – что только не слушают!

Наконец добрались до дальней части цеха. В перекрестии лучей высветились перила, уходящие вниз.

– Вот это место, – сообщил Валера.

– Ну вот и момент истины! Пойдёмте! – сказал Антон и направился к лестнице.

– Вы как хотите, но я туда спускаться не буду, мне и одного раза хватило.

Семён, Кирилл и Антон спустились вниз, Валя с Петром тоже спустились, но остались возле лестницы, а Валера остался наблюдать за ними сверху через частично разобранные перекрытия.

От фонарей в комнате стало светлее, чем днём.

– Какие тут интересные стены, – заметил Кирилл.

– Вон оттуда он вышел, а там коза была! – указал на стену Валя.

– А вон там возле стены площадка, туда я ногти и положил, – пояснил Пётр.

Семен и Антон пошли к стене.

– Зачётное местечко! – восхищался Семён – О! А на эту площадку можно диджейский пульт поставить! Вот только жалко помещение маленькое, тут если только чилаут сделать.

Антон в это время разглядывал непонятные скрученные отростки из пола, трогая остриё пальцем.

– Что-то я не вижу тут твоих ногтей! – сообщил Семён. – Да тут вообще хрен что найдёшь, грязюка такая!

С этими словами Семен забрался на возвышение и начал пританцовывать под музыку.

– Ребят! А кирпичи-то не простые! – сказал Кирилл. – На них на всех что-то написано на каком-то неизвестном языке, или меня и впрямь напирает! Тут вроде и нет надписей, а все бугорки и углубления как будто создают какие-то символы.

– Ехуу! – отплясывал Семён, держа на плече магнитофон и размахивая в такт фонарём так, что луч под музыку прыгал с потолка на пол и обратно. Видимо ром и канабинол сделали своё дело, высвободив большое количество эндорфина и повысив настроение.

Стена за Семёном начала постепенно пропадать и это никого не насторожило кроме тех, кто это уже видел.

– Ух ты! А вы были правы! Тут и вправду что-то есть! Либо тут и впрямь психоделики заборные, либо мы наладим

контакт с жителями другого измерения! – обрадовался Антон.

Из тьмы вышло то же омерзительно жирное существо с маленьким ручками.

Лицо существа ничего не выражало, никаких эмоций. Монстр не спеша оглядел всех не моргающим расфокусированным взглядом. Валя и Пётр на всякий случай поднялись на ступеньки повыше.

– Добро пожаловать в наш мир! – с поклоном сказал Антон.

Семён продолжал отплясывать.

– В наш весёлый мир! – пытаюсь увлечь в танец это существо, сказал Семён.

Жирдяй оказался на голову выше человеческого роста и с высока посмотрел на мельтешащего перед ним Семёна с магнитофоном, на перевес из которого громко играл какой-то дабстэп с каким-то MC.

– Бее!!! – вдруг раздалось из угла комнаты, и вдруг весь свет пропал. На мгновение, которое длилось, как показалось, бесконечность, наступила звенящая тишина.

Появилось только тусклое светло-оранжевое свечение, озарившее подвал.

Фонари вроде бы светили, но свет от них стал тусклый как будто сели батарейки и не уходил дальше стекла, магнитофон валялся на полу и ничего не играл, а Семён оказался распластавшимся на жирном полу. Лицо его было частично

погружено в жирную массу и он смотрел на всех снизу левым глазом. На нём стояла эта жирная тварь, одной ногой стоя на спине, а другой на голове. Было видно и слышно как под тяжестью с хрустом рёбер и позвонков раздавливается грудная клетка. Несмотря на то, что Гость был всего на голову выше, его масса была в разы больше, На секунду показалось, что его притягивает к себе сама земля. Семён хрипел, выплёвывая кровь из раздавленных лёгких, когтями царапая пол, в безуспешной попытке выбраться из-под жирдяя.

Кирилл и Антон кинулись к лестнице, раздался хруст черепной коробки вперемешку с хлопаньем, как будто раздавили большой кокос, в котором вместо сочной мякоти оказалась гниль. Ребята уже стали взбегать по лестнице, где, оторопев, стояли Пётр с Вале́й, их ошеломленные взгляды встретились и на долю секунды и опять наступила тьма.

В следующее мгновение тьма рассеялась и Кирилл с Антоном оказались опять в конце комнаты. Они висели как котят, которых взяли за шкурку одной рукой, маленькой корявой, но очень цепкой, по их выражениям лиц было видно, что им очень неудобно, но сделать они уже ничего не могли, так как позвоночники в районе шеи уже были повреждены и их тела болтались как куклы, которые жирдяй потащил к себе во тьму, прихватив другой рукой размо́зжённое тело Семёна, нога которого сама поднялась для того, чтобы её схватили.

Петр с Вале́й выскочили из подвала и, спотыкаясь в тем-

ноте о валяющийся хлам, побежали за Валерой в сторону выхода. Фонари у них начали опять гореть, они были не такие яркие как у ребят, которые остались в подвале, но этого хватало чтобы видеть куда бежать. Время тянулось как резина. Казалось, что этот цех никогда не кончится. Несмотря на свою не спортивную форму, Валя не отставал. Уже была видна вдалеке светлая часть цеха, как вдруг она стала отдаляться. А точнее так казалось. Свет в ней стал тускнеть.

И вдруг откуда-то из тьмы выскочило нечто и обхватило Валию стальной хваткой, от которой перехватило дыхание.

Валя завопил от ужаса! Пётр обернулся и увидел... Семёна! А точнее то, что от него стало. Тело Семёна руками и ногами обвило Валию, не давая ему бежать дальше. От спины Семёна куда-то в тьму уходила еле заметная красноватая тонкая нить, как будто сотканная из энергии. Пётр, не растерявшись, схватил за руку Семёна, оторвал его от Вали и бросил спиной на землю. Тело Семёна быстро стало подниматься, опираясь на локти, пытаясь встать. Луч от фонаря Вали скользнул по телу с разможжённой головой и выхватил стоящий рядом ржавый лом. Пётр, не долго думая, схватил этот лом и пригвоздил живой труп к полу, пробив и без того раздавленную грудь, вогнав лом наполовину в пол. То, что осталось от Семёна, это не остановило, оно всё равно пыталось встать, хвататься руками за лом, пытаясь вытащить его из себя, а когда поняло, что это бесполезно, схватилось за конец лома и судорожно стало подтягиваться, проталкивая

его глубже сквозь грудную клетку. Валя с Петром, переглянувшись, молча побежали дальше. По пути Пётр прихватил кусок валявшейся трубы. Но не успели они далеко убежать, как послышались шорохи, как будто кто-то бежал вместе с ними, а потом тишина. Пётр на секунду замешкался на ступеньках, которые Валя ловко проскочил. Только Пётр перескочил ступени и набрал скорость, как слева из-за перил на него вылетел Кирилл. Пётр, не долго думая, сбил его левым плечом, и огрел его покосившуюся влево голову трубой так, что она скосилась в правую сторону. Кирилл отлетел за перила, а Пётр продолжил бежать дальше. Но бежал он недолго, сзади из тьмы на него снова набросился Семён, обхватив его всеми конечностями. Пётр схватил сжатые нечеловеческой хваткой на своей груди руки Семёна и развёл их в стороны. Хотел было впечатать головой в челюсть Семёна, но вспомнил, что его голова просто болтается как кровавый капюшон. Валя и Валера повернулись и хотели бежать на помощь Петру. Но как только они повернулись, из глубины мрака вылетел Антон, который как и Семён приземлился сразу на теле Петра, обхватив его руками и ногами, а зубами впился в шею, прокусив яремную вену, кровь из которой хлынула густым потоком. Пётр, пошатнувшись, устоял на ногах, но в это же мгновение малозаметные красные нити натянулись как струны и за долю секунды утащили остатки Семёна, Антона и Петра вглубь цеха, скрыв всех во тьме.

Не сговариваясь, Валя с Валерой побежали дальше, не хо-

телось тратить времени даже на мат, хотелось поскорее выбраться из этого цеха и убраться подальше. Но цех никак не заканчивался, казалось, уже пробежали проход и вбежали в другой цех. Валера глянул наверх и у видел вдалеке тусклый еле заметный белый круг.

Луна! Это была Луна! Оказалось, что цех уже кончился, а тьма продолжала их окружать они уже пробежали мимо строительного мусора и бежали по заледеневшей снежной корке сугробов, а не по бетонному полу присыпанному песком. Валя бежал рядом, это было слышно по его запыхавшемуся дыханию и тяжёлым шагам. Тьма стала отступать, но вдруг опять свет начал тускнеть, всё померкло на долю секунды окутав непроглядной тьмой и всё прекратилось.

Луна светит как прожектор, идёт мелкий снежок, как будто ничего и не было, тишина.

Тишина!

Валера обернулся, цеха не было видно, он стоял за административным зданием и он был один, Вали тоже не было.

Глава III

Я заглянул за угол здания и увидел вдалеке зияющую тёмную дыру прохода в цех, которая, казалось, тоже смотрит на меня. По следам на снегу было видно, что мы выбежали из цеха вместе, но, не добежав до здания, вторая пара следов обрывается.

Снегоходы, были за ближайшим забором. Внутри мысли

разрывали меня на части. С одной стороны друзья были там во тьме, с другой стороны я понимал, что им уже не помочь и возвращаться или оставаться тут до утра – это самоубийство. Да и тело как будто всё решило за меня. Пока я пребывал в шоке, то незаметно для себя уже перебрался через дыру в заборе и оказался возле снегоходов. Благо ключи от снегохода были у меня в кармане. Я запустил двигатель и быстрее направился в сторону посёлка. Дорогу было плохо видно, снег замёл следы. Пришлось доставать смартфон и включать навигатор на телефоне. Но когда я его включил, то вспомнил, что повербанк остался в рюкзаке в кабинете, а телефон я ставил на зарядку только перед сном, заряда батареи оставалось 30 процентов. Включив навигатор, я направился в сторону посёлка.

До посёлка было примерно 120 километров, если верить навигатору. Ехать ночью по полю было жутко. Тусклая фара снегохода выхватывала снежинки, которые были впереди, и, казалось, будто несёшься в звёздную бездну.

Наконец я добрался до леса, за которым должен быть «тракт», по которому мы сюда приехали. Но легче от этого не стало, лес был густой, пришлось пробираться через ветки и объезжать густые заснеженные заросли. Снег всё продолжал идти, снегоход вяз в рыхлом снегу, но всё равно продолжал ехать, до посёлка оставалось 110 километров, а заряда батареи телефона было уже 15 процентов. Тьма была повсюду, через кроны деревьев лунный свет почти не проникал,

единственным источником света была фара на мотоцикле, которая не так уж и сильно помогала.

Снегопад усилился, хоть снег и оседал большей частью на кронах деревьев, в воздухе его кружилось столько, что рассмотреть что-либо дальше 20 метров было невозможно. Снежинки были крупные, по настоящему новогодние, где-то с разлапистых сосновых веток глухо падали снежные шапки, но их было не слышно, рёв мотора Икара заглушал всё вокруг, нарушая ночное спокойствие зимнего леса.

В голове путались мысли. Отличный подарок на новый год получился. Хотелось, чтобы всё это оказалось каким-то дурацким сном, но было слишком реалистично для сна. Хотелось быстрее добраться до посёлка, чтобы всё побыстрее закончилось, но это не кончится, а только начнётся, как жить с этим – непонятно. Я боялся своих мыслей. Боялся даже думать о том, что буду делать, когда окажусь в городе. Обратиться в полицию? Кто мне поверит? А если и поверят, отправят наряд туда. А скорее всего придётся ехать с ними показывать. Возвращаться, чтобы всё повторилось по новой я не хочу, мне хватит и пяти смертей на моей совести! Никому ничего не рассказывать. Но рано или поздно пропавших без вести начнут искать и все нити приведут ко мне, меня найдут и придётся всё рассказать. Этого неопределенно-определённого будущего я боялся не меньше подвала цеха. И я понимал, что при любом раскладе я окажусь там вновь. Единственное, что меня успокаивало это то, что сейчас я не там,

не за той стеной и я не марионетка того существа.

Лес всё не кончался, GPS неумолимо жрал батарею, оставалось 8 процентов, приходилось его выключать и включать только чтобы свериться, в нужном ли направлении двигаешься. Выскочить бы на «тракт», а там и без навигатора доберусь. Густые заросли кустарников постоянно преграждали дорогу и приходилось искать где их проехать, двигаясь в совершенно другую сторону. Оставалось ещё 94 километра! Лес вроде начал редеть, ехать можно было уже быстрее, луна стала единственным и неотъемлемым спутником, не покидающим ни на секунду, казалось, что она наблюдает за мной с того момента как я выбрался из фабрики.

Остановившись немного передохнуть, я сверился с картой, 86 километров до посёлка и 6 процентов заряда. Оказалось, что я немного правее отклонился от курса, но ничего, зато тут нет этого чёртова кустарника. Снег уже не шёл, ехать стало проще и спокойнее. 78 километров и 5 процентов.

– Мда, батареи не хватит, буду ориентироваться по луне, чтобы реже доставать телефон, – подумал я. Луна казалась единственным верным другом, который желает, чтобы я поскорее выбрался, подсказывая мне направление.

Лес продолжал редеть, временами попадались круглые, как огромные блюдца, полянки. Казалось, ещё немного и я выскочу из этого леса. Но не успел я проехать и километра, как двигатель Икара начал захлёбываться и заглох!

Я поглядел на приборную доску, стрелка датчика топлива

лежала. А лампочка либо была не предусмотрена, либо давно перегорела. Запускать двигатель было бесполезно. Канистры с бензином остались надёжно спрятанные за забором фабрики. Что делать, придётся идти пешком. Я достал телефон, чтобы сверить местонахождение, нажал на кнопку блокировки и ничего не произошло, дисплей не загорелся.

– Здорово! Чертовски здорово! У меня даже зажигалки нет, чтобы костёр развести и переночевать! Да и где тут ночевать!?! Нужно идти! Луна должна быть чуть правее, чем мне нужно, так что нужно учесть, куда она двигается и идти!

Обдумав эту мысль, я слез со снегохода, увязнув по колёно в снегу.

Тишина, только ветер шумит ветками деревьев. Я стал пробираться по снегу вперёд. Поначалу его дорогу освещал свет от фары снегохода, который становился всё тусклее и тусклее, а потом и вовсе превратился в маленький огонёк, который светился между деревьев. Идти по глубокому снегу было неудобно и затрачивало много сил, которых и так осталось не много. Выйдя на очередную поляну, я упал обессиленный на снег лицом вверх и так лежал несколько минут, разглядывая звёзды и луну.

Небо было опять чистое и бесконечное. Хотелось помахать рукой луне, моему спутнику и помощнику. Я закрыл глаза, расслабился, дав мозгу перезагрузиться. И вдруг я понял, что это не луна казалась мне вечным спутником, который следит за мной! Я просто чувствовал, что кто-то сле-

дит за мной, или наблюдает из глубины леса, из темноты, с того момента как я покинул фабрику. Казалось, я чувствую чей-то взгляд так же явственно как прикосновение. Мне сразу вспомнились слова Петра, когда он говорил, что чувствовал взгляд этого жирдяя на своих ногтях. Только я как будто ощущал этот взгляд всем телом. От этой мысли стало не по себе, хотелось зарыться в снег и так там и остаться. А может это просто какой-то хищник выслеживает меня? Может именно так себя чувствует жертва, когда за ней охотятся? Инстинкт самосохранения толкал идти вперёд. Пока я лежал, из-за вершук елей медленно выплыла большая туча, двигаясь в сторону луны. Нужно было идти, нужно было выйти из леса пока ещё светит луна. Пришлось собрать всю свою волю, чтобы подняться и направиться в возможно правильном направлении. Небольшой привал восстановил немного сил и пробираться через сугробы стало немного легче. Туча уже закрыла половину неба и начал опять идти снег, он был не крупный, а мелкий и колкий. Ветер, который появился вместе со снегом и дул прямо в лицо, сначала не сильно, но потом всё сильнее, задувая снежинки за шиворот. Пришлось поднять воротник и повязать шарф, который был внутри, поверх воротника длинного пуховика, который я благо одел утром вместо пальто.

Вдалеке показался просвет, похоже лес заканчивался. Чем ближе он подходил, тем отчётливее была видна степь, начинающаяся за лесом. Туча уже подобралась к луне и стала её

потихоньку затягивать.

На открытой местности ветер бушевал во всю силу, снег уже был не мелким. Крупные снежинки метались в разные стороны, казалось, что ветер дует со всех сторон сразу. Только выйдя из леса я увидел, что это была не туча, это был циклон, который на глухо затянул всё небо. Луна только изредка пробивалась сквозь просветы и то это была не луна, а лишь её свет, который временами освещал клочок неба.

Сколько я пробирался через этот снежный буран я не понимал. Казалось, что это никогда не кончится и я тут так и умру. Возможно это было бы самое лучшее, и достойное окончание моей жизни. Мне этого хотелось и в тайне я был этому рад. Остаться в живых после того как по моей вине погибли друзья и ещё три человека казалось каким-то предательством. Я должен был умереть там вместе с ними. Лучше бы остался жив Валя! Не спроста никто не хотел показывать дорогу на эту фабрику и нам не нужно было туда соваться.

Силы были на исходе, несколько раз я падал от усталости, так как ноги уже не держали. Казалось, я ещё раз упаду и больше никогда не встану, так и оставшись тут на веки, но силы всё равно находились, чтобы подняться и идти дальше. Куда я шёл, я уже не имел никакого представления, я уже давно потерял направление. Я просто шёл, потеряв связь с пространством и временем.

Если снаружи бушевала буря, то внутри меня уже был штиль, одна сплошная апатия. Мыслей не было никаких, ви-

димо даже на них сил уже не было. Я медленно брел сквозь буран, склонившись к земле. И тут мне вдалеке показался силуэт какого-то забора. Подойдя поближе, стали лучше видны детали. Забор был какой-то странный, как будто он был выложен ступенями высотой по пояс. Он уходил далеко вверх и в сторону так, что конца его не было видно сверху и как далеко он уходил в сторону тоже было не видно из-за снежной завесы.

Наконец-то! За забором должны быть люди! – подумал я.

В полубредовом состоянии я стал карабкаться на этот забор, мне показалось, что так я быстрее его преодолею, нежели буду его обходить. Ступень за ступенью давалась мне с трудом. Благо метель редела и была уже видна верхушка забора.

И тут откуда-то снизу я услышал весёлый женский голос.

– Эй! Полоумный! Ты что там делаешь? Ха Ха Ха Ха, – смеялась женщина. – Вот ведь напьются и творят, что попали!

Женщина, смеясь, прошла мимо. Я оглянулся вниз на неё и вдали увидел свет фонарного столба, которого не было видно из-за метели.

Оказалось, что это был не забор, это было какое-то здание типа ангара. Спустившись и дойдя до столба, я увидел улицу, а дальше жилые дома. В некоторых горел свет, видимо люди продолжали отмечать Новый Год.

Я побрёл вглубь города. Город как будто придавал силы.

Улицы были не широкие, но везде стояли фонари и было светло. Дома в городе были невысокие, ухоженные хрущёвки пятиэтажки. Возле одного дома стоял припаркованный грузовик тёмно-зелёного цвета с чёрно-белыми номерами. У другого стоял УАЗик такого же цвета с такими же чёрно-белыми номерами. Это явно был не тот посёлок, из которого мы выехали утром. Похоже это был какой-то военный городок.

Мне хорошо были известны такие поселения. В детстве мне часто доводилось бывать в таких городках, мой отец был военным и мы с мамой переезжали из части в часть вместе с ним.

Метель начинала потихоньку заканчиваться и где-то вдалеке небо, казалось, становилось светлее. Хотелось найти какой-нибудь бар, кафе или что-нибудь, что сейчас работает и где можно было бы согреться и отдохнуть.

Я шёл по улице, освещённой мягким жёлтым светом фонарей. Изредка видно было весёлых гуляющих людей. В окнах домов, где горел свет, чувствовалось тепло и уют, в каждом окне устроенный по своему. Разглядывая окна, казалось, чувствовалась атмосфера каждой квартиры. Вдалеке улицы был виден шлагбаум и небольшой домик, в котором светилось окно. Видимо там был охраняемый въезд в часть.

– Мда, видимо это маленький городок и вряд ли я тут найду какой-то бар. Найти бы хотя бы какой-нибудь круглосуточный магазин.

Хотел уже было свернуть на другую улицу, как вдруг чувство, что кто-то за мной следит усилилось на столько, что стало чересчур явственным. Я стал осматриваться по сторонам и увидел, что в переулке между домами было темно. Нет, там не просто не горели фонари. Они там горели, но света от них не было. Эта тьма стала сгущаться, становясь непроницаемой, как будто кто-то прожигает кадр на фотоплёнке. Только это была не фотоплёнка, а реальность. Через мгновение не стало видно ни тротуара, ни того, что было дальше.

Во тьме стали просматриваться несколько силуэтов: один был огромный здоровяк, толстяк среднего роста, худощавый небольшого роста человек без головы и ещё двое высоких, и как показалось у одного из этих двух голова лежала на плече.

Здоровяка было невозможно не узнать! Это был Пётр! Точнее это было его тело. Все эти люди, если их можно было так назвать, были моими друзьями и теми, с кем я несколько часов назад встречал новый год!

За ними вышел ещё один. Это был кто-то худой и высокий, он был значительно выше всех и одет был во что-то напоминавшее плащ. В руке у него был факел, который он держал, поднимая над собой, как будто пытаюсь осветить всё вокруг. Это был не обычный факел. Он не освещал, он делал все наоборот, он излучал тьму. Огонь факела был чернее, чем что-либо известное, а сердцевина тускло мерцала оранжевым и подсвечивала всё, что было поблизости. Тьма от этого факела разрасталась, факел светил всё «ярче», тьма

от него уже распространилась выше дома и подступала ко мне, затмевая небо.

Откуда-то из далека раздался испуганный женский крик, который резко прервался.

В голове промелькнула мысль: а вот и хищник, который за мной охотился!

Вся эта компания медленно двигалась в мою сторону. Я повернулся, чтобы как можно быстрее убежать оттуда и увидел, что тьма медленно затягивает весь город с разных сторон! Похоже они не просто выслеживали меня. Они меня специально оставили в живых, чтобы я их вывел к другим людям!

Я побежал!. Я слышал как бегут за мной. Шаги приближались. Казалось, что они сейчас меня схватят. Но преследователи поравнялись со мной. Несколько секунд мы бежали вместе. Я видел их безжизненные лица с застывшими предсмертными гримасами и глаза, которые смотрели в никуда, они продолжили бежать дальше, обогнав меня и убежав вдаль улицы.

Я бежал в никуда в тусклом свете фонарей, город наполнили крики, были слышны выстрелы. Казалось, началась война. Видимо в военной части сопротивлялись изо всех сил. Что делать и куда бежать я не понимал, тьма окружала, небо было не видно, оно было просто тёмное как будто затянуто тучами в безлунную ночь, хотя начинался рассвет. Я выдохся, сил бежать больше не было. Я не смог даже вы-

бежать из города, я просто упал на колени по среди улицы, ожидая своей участи.

Вокруг была суматоха, кто-то так же пытался убежать. Кто-то метался в панике, но всех их ждало одно и то же, на них нападали их же жители, которые уже были ранее умерщвлены. Одни пытались уехать на машине, но, набрав скорость, в салоне УАЗика произошла вспышка тьмы и машина, потеряв управление, врезалась в стену, после чего из машины вылезли покорёженные пассажиры и, прихрамывая, набросились на пробегающую мимо парочку. Выстрелы и автоматные очереди из части продолжали доноситься, но уже не так часто, прогремело несколько взрывов. Видимо в ход пошли гранаты.

Я находился в самой гуще этой бойни, но меня никто не трогал. С ужасом наблюдая за происходящим, я заметил ещё одно странное существо, оно было почти ростом с человека, но его выдавало спокойствие и с ним была «коза», видимо их было несколько, в принципе и так по размаху событий было понятно, что их тут много.

С третьего этажа дома слева на балкон вышел мужик в майке, крупного телосложения видимо бывший десантник, который начал отстреливать мертвяков, но это было бесполезно. Пули дырявили их тела, раскалывали головы, но они продолжали двигаться как не в чём не бывало, мгновенно приспособиваясь к потерям. Мужик тоже заметил незваного гостя и, перезарядив калашников, выпустил по нему оче-

редь. Тело существа затрясло от попаданий, оно посмотрело на мужика и после чего исчезло в вырвавшихся из полученных дыр вихрей тьмы. Через мгновение в окнах квартиры пропал свет и из комнаты на балкон к мужику выбежала какая-то женщина, в белом платье или ночной сорочке и вцепилась в него, они полетели вниз, пока он летел автомат продолжал расстреливать обойму в хаотичном направлении. Несколько пуль отскочили от асфальта рядом со мной, оставив царапины на заледенелом асфальте. После чего мужик рухнул на землю, придавив своим телом женщину, которая на него набросилась. Тело женщины пыталось выкарабкаться из под массивного мужского тела, постепенно вытягивая расплюснутую половину себя. Следом на балкон вышло то же существо, по которому стрелял мужик и стало меланхолично наблюдать за происходящим.

Крики, выстрелы, стоны стихали. Существо на балконе сделало какой-то жест рукой и ушло с балкона в тёмную комнату. Тьма местами стала становиться всё плотнее. Сначала тьма поглотила выпавшего с балкона мужика. Тут же поглотила карабкающуюся под ним женщину. Постепенно стали пропадать все. Кто-то сам вбегал в сгустки тьмы, кого-то затягивало в тени от зданий и столбов как марионеток. Не прошло и минуты как город опустел. Воцарила тишина. Ни души, ни тел, просто пусто как будто ничего и не происходило. Если бы не разбитый УАЗик и валяющийся на тротуаре калашников я бы подумал, что у меня было какое-то минут-

ное помешательство. Из окон так же горел уютно свет, у кого-то играла музыка. Прошло мгновение и как будто включили рубильник. На улице стало светло! Тьма пропала.

Хоть солнца ещё не было видно, на улице оказывается уже было раннее утро.

Тишина, не слышно было даже птиц. Я так и сидел на асфальте на коленях, ошеломлённый, не до конца осознавая, что произошло, слыша только своё дыхание и пульсирующую кровь в висках. И тут чья-то рука сзади схватила меня за лицо, и я провалился во тьму.

Глава IV

Из дневника командира части.

«...5.20 Никаких происшествий кроме как проведённого на посту нового года не происходило. Хотелось, чтобы поскорее пришёл сменщик и я отправился домой.

5.32 Мне сообщили о том, что в городе происходит что-то странное, крики, паника. Я на всякий случай объявил боевую готовность.

6.03 Как оказалось что-то странное творится не только в городе, но и в самой части, мне доложили, что неизвестный противник напал на нас. Из наблюдательного пункта мне доложили, что это наши же солдаты. Диверсия? Бунт?

Дал распоряжение не стрелять, брать живыми, противник не вооружен.

6:23 Добрался до наблюдательного центра, по камерам видно, что это и вправду наши солдаты и частично гражданские! Мне докладывают, что живыми их взять не получается, в чём сложность непонятно, связь прервалась. Но судя по камерам с нападающими что-то не так.

6:38 Количество нападающих растёт на глазах вместе с потерями.

Связался с центром, доложил обстановку, дали распоряжение вести огонь на поражение. Я не могу тут сидеть! Отправляюсь к нашим ребятам на помощь!

7:14 По ним бесполезно стрелять... их невозможно убить они и так уже мёртвые!

Я видел как по ним стреляли! Я сам стрелял! От такого количества попаданий ни кто не выжил бы! А они продолжают бежать и ещё как! Отстреливаешь ногу, бегут на четвереньках как собаки, отстреливаешь голову, бегут без головы! Их можно обездвигить, только перебив все конечности. Но они всё равно стараются двигаться дальше!

Запрыгивают прямо в группу солдат! Вцепляются в человека и душат, либо повреждают артерию! Либо утаскивают человека в ближайшую, непонятно откуда взявшуюся

ся, тень. Нет, они не утаскивают, их как будто туда кто-то затягивает вместе с бедолагой!

Они нападают голыми руками. Никакое оружие не используют! А наше оружие почти бесполезно! Невозможно убить то, что уже мертво!

7:40 Ими кто-то манипулирует, я видел его! Он их направляет, от его действий поднимаются другие! Солдаты и офицеры, с которыми я вчера разговаривал, шутили, они теперь оружие в его руках. Кто это – не понятно, никаких опознавательных нашивок! Какая страна может использовать такую бесчеловечную технологию, я даже не могу представить! А ещё они умеют управлять светом, они его поглощают что ли, и на этой технологии у них основана ещё и технология телепортации, они могут появиться из ниоткуда!

Я был с одним отрядом, мы забаррикадировали проход в оружейную, но вдруг всё потемнело и появились те, кого мы только что потеряли! Это были наши же солдаты, которые только что пали в бою, они бросились на нас. Одному я снёс голову лопаткой и это его не остановило. Мы кое-как смогли от них отбиться, успев запереться за дверью, но это было бесполезно! В комнате стало темнеть! Стены стали пропадать во тьме и из стен на нас набросились те, от кого мы укрылись.

Я догадался, что за дверью уже никого нет, раз они тут,

открыл дверь и выскочил из неё. Там никого не было, но ребята уже не успели.

7:52 Добрался до своего кабинета. Позвонил Майору Карелину. У него сегодня был выходной и он отмечал новый год в городе. Карелин доложил, что в городе стоит ужасная обстановка! Он с женой заперся в квартире, достал свой наградной автомат, я ему сообщил, что был отдан приказ об огне на поражение.

Надеюсь, моя информация станет полезной. В живых я скорее всего не останусь, у меня с собой две гранаты, которые я пуцую в ход! Одной я хочу расчистить дорогу до их лидера от наших солдат, а второй «неразлучницей» грохну его и себя в придачу! Я не хочу, чтобы моё тело превратилось в оружие!!! Если моему телу не суждено лежать в земле, пусть оно лежит на полу, а не носится, сея смерть!

Передайте моим близким, что я их любил!!!»

Из доклада оперативной группы

«...Когда мы прибыли на место, мы осторожно стали пробираться к части через город. Город был пуст. Как будто все покинули город в один момент или взорвали нейтронную бомбу. Никаких тел и останков. Позже на снегу в некоторых местах мы нашли замёрзшие пятна крови, которые гово-

рили, что здесь что-то происходило. Проникли в несколько квартир. Никого не обнаружили. На столах стояли недоеденные салаты, недопитые бокалы. В некоторых квартирах были включены телевизоры. Из некоторых доносилась музыка. Казалось, сейчас зайдут хозяева и спросят, что мы тут делаем. Но хозяев квартир не было.

Подошли к военной части. На заставе никого не было, как и в самой части. Ворота были закрыты, следов взлома обнаружено не было. Мы прошли на территорию части. Здесь так же царила пустота, на снегу были видны пятна крови.

Осмотрели казармы и другие помещения. Местами на полу валялось оружие и отстреленные гильзы. Было видно, что здесь пытались дать отпор врагу.

Всё было на месте, ничего не взяли, к сейфам никто не прикасался. Оружие в оружейных комнатах тоже было на месте за исключением того, что было у солдат, но и оно валялось по всей базе.

Если тут и был противник, то он уже отсюда ушёл, причём вместе со всеми, кто тут был.

Это было не похоже ни на теракт, ни на бунт, какую цель преследовали нападавшие так и не удалось выяснить.

Нами были изъяты все электронные носители, на которые шла запись с камер наблюдения. Может это прояснит ситуацию. В одном из коридоров по пути к кабинету командира части был обнаружен взрыв. Осколки от гранаты впились в стены, отколов частично штукатурку. На полу кровавые лу-

жи, на стенах кровоподтёки. Чуть дальше нашли ещё один взрыв, здесь уже было меньше крови.

Добрались до кабинета командира. В кабинете был порядок, следов борьбы не было. На столе лежал дневник....

... На обратном пути мы пошли по другой части города. Здесь всё так же было безлюдно. На одной из улиц мы заметили врезавшийся в стену УАЗик. Когда стали к нему подходить, обнаружили на тротуаре автомат Калашникова. Автомат оказался наградной. На нём была табличка с гравировкой «Отважному защитнику победителю соц соревнований от главного конструктора М. Т Калашникова».

Через дорогу на другой стороне лежал человек в длинном тёмно-синем пуховике. Человек был живой, но без сознания, это был единственный выживший, которого удалось обнаружить...»

Глава V

После вечернего обхода доктор Сурманский сидел у себя в кабинете и пил чай, читая предоставленные ему отчёты из папки «Секретно». Зазвонил внутренний телефон. На другом конце был дежурный врач.

– Эдуард Эдмундович, вы просили позвонить как только пациент проснётся, – произнёс женский голос.

– Спасибо, Лидочка. Я скоро подойду.

Доктор положил телефонную трубку, отодвинул остывший чай, закрыл папку и убрал в ящик стола, закрыв ящик

на ключ. Посмотрел на фотографию в металлической рамке, которая стояла у него на столе, на ней дочь, улыбаясь, обнимает восьмилетнюю внучку где-то на прогулке в парке. Поправил рамку с фотографией, так как задел её, открывая папку с делом, и встал из-за стола, выключив настольную лампу. У выхода из кабинета он одел белый халат, висевший на металлической трёхногой вешалке, потушил свет и закрыл за собой дверь. Немного задумавшись, доктор вернулся в кабинет и положил в карман халата плитку шоколада, которая так и осталась лежать не тронутой у него на столе с обеда.

Пациент был в одиночной палате, дверь которой запиралась снаружи. Отперев замок, доктор вошёл в комнату.

Комната была небольшая с побеленными стенами и окном с металлическими решётками. Из мебели в комнате была тумбочка, кровать, стул и небольшой стол. На столе стоял чайник и стакан. В углу комнаты был металлический умывальник, вешалка с полотенцами и унитаз.

– Добрый вечер, Валера, как вы себя чувствуете? – поздоровался доктор.

– Спасибо, наверное лучше, – ответил Валера, сидя на кровати, поджав ноги.

– Вы уж извините, но накормить вас ужином у нас не получится, вы проспали допоздна и кухня уже не работает. Так что придётся отужинать шоколадом. – Доктор достал из кармана плитку шоколада и положил на тумбочку возле кроватки.

ти. – Я попрошу дежурного врача, чтобы он принёс вам чай.

– Спасибо, не нужно, – ответил Валера, потягиваясь, – сколько я проспал?

– Немного, часов 6, вам бы поспать до утра. Когда вас к нам привезли, вы были переутомлены и в возбуждённом состоянии и мы вам вкололи дозу успокоительного и снотворного вместе с коктейлем витаминов и питательных элементов, так что не переживайте, до утра вы с голоду не умрёте, – проинформировал доктор. – Странно, что вы вообще сейчас проснулись.

– Поспать до утра, – грустно усмехнулся Валера. – Зря меня сюда привезли. До утра здесь может никто не дожить! – сказал Валера, отрешённо глядя в окно, за которым было уже темно.

– Опять вы за своё, – мягким голосом сказал доктор. – Я это уже слышал, вы нам об этом рассказывали всё утро. Поэтому нам и пришлось прибегнуть к успокоительному со снотворным. Вы в военном госпитале, здесь ничего не произойдёт без нашего разрешения. Везде решётки и дверь запирается, кстати это сделано для вашей безопасности. Если что-то понадобится, то у вас над кроватью есть кнопка вызова дежурного врача.

– Вы не понимаете! Решётки и замки для них не преграда, – спокойным голосом сказал Валера, переключив взгляд с окна на доктора.

– Извините, глупый психологический приём, – спокой-

ным тоном оправдался доктор – Когда вы к нам только поступили, я сначала подумал, что у вас психоз на почве того, что вы пережили. Но прочитав отчёты, которые мне предоставили, я понял, что это не так.

– Если вы допускаете, что то, что я говорю – правда, то вы должны понимать, какую угрозу я представляю, – настаивал на своём Валера, начиная нервничать.

Свет в комнате дрогнул как от перепада напряжения.

– Что поделать, у нас нет другого выхода, – учтиво ответил доктор, – руководство свыше не может просто так выкинуть вас на улицу, а у меня работа, которую я должен делать. Я всё-таки давал клятву Гиппократу и у меня есть определённые предписания, от которых я не могу отказаться даже перед лицом смерти. Так что давайте не будем говорить больше на эту тему, это просто пустая трата времени.

– Расскажите мне лучше вот о чём. – Доктор поставил стул к кровати и сел на него.

– Когда вас сюда привезли вы рассказали интересную историю о том, что произошло, а в конце вы как будто, что-то вспомнили и стали утверждать, что вы стали их проводником в этот мир, что они за вами следят и вас нужно увезти куда подальше от людей, в лес и оставить там, и после сказанного попытались вырваться и убежать. После чего нам и пришлось прибегнуть к необходимым мерам.

– О чём вы вспомнили? – продолжил спрашивать доктор.

В воздухе зависла пауза.

– Я вспомнил, что я был у них. – Валера съёжился от своих слов. – После того как они забрали всех, они забрали и меня.

– Но ведь вы сидите сейчас на кровати передо мной, – добро, но недоверчиво произнёс доктор.

– Я не помню как я снова оказался в городе. Единственное, что я помню это то, что я там был, и был я там как гость или как-то иначе, не как все остальные, – ответил Валера серьёзным тоном чуть тише обычного. – Помню, что они читали меня как книгу: всё, что я знаю, всё, что я видел и слышал с самого детства и до последнего момента, всё, за что мне было когда-то стыдно и что я никому бы никогда не рассказал. Всё это стало их достоянием, вся моя жизнь! Я видел, что они видели, вся моя жизнь проносилась перед глазами. Говорят, такое происходит перед смертью и я думал, что это конец...

– ..Помню их мрачный мир, он похож на наш, только без строений и деревьев, земля, вода и чёрная трава как ковёр застилающая землю. И всё в тёмных сумерках, тьма и пустота, я даже их не видел. А потом я очнулся в машине военных, которые привезли меня сюда.

– Любопытно, их мир – это была какая-то другая планета? – поинтересовался доктор, внимательно слушая.

– Нет, это не другая планета и они не инопланетяне, я помню, что в их мире было солнце, это было наше солнце, оно отражалось в воде серебристой полоской! Только оно светило очень тускло как будто его лучи проходили через что-то и

почти не проникали к ним, отчего и днём их мир пребывал во мраке, – продолжил Валера. – А ещё я вспомнил, что они называли свой мир нижним и говорили, что люди стали слабы, они не те, что были когда-то раньше.

– Говорили? Они с тобой разговаривали на русском? – удивился доктор.

– Да, они знают наш язык, это было понятно ещё при первой встрече, но в своём мире они не разговаривали так как мы привыкли, я их слышал, не слыша.

– Любопытно! Кто же это такие, что им нужно? – продолжал любопытствовать доктор.

– Я не знаю, – ответил Валера. – Всё, что я помню, я вам рассказал, может потом и ещё что-то вспомню, но сейчас у меня в голове каша, давайте прекратим с расспросами. Если вы не доживёте до утра, то скорее всего сами...

– Нет, нет, не утруждайте себя ответом. Это был риторический вопрос, – ответил доктор, вставая со стула и посмотрев на часы, было 9:58 вечера. – Отдыхайте. Сейчас будет отбой, постарайтесь поспать до утра.

Валера ничего не ответил, уставившись в точку напротив себя. Доктор вышел, запер за собой дверь на замок и пошёл по коридору.

Задумавшись, доктор шёл не спеша, похлопывая ладонью по карману халата, в котором была связка ключей. Ключи еле слышно мелодично побрякивали. Эдуард Эдмундович уже почти дошел до поста дежурного врача и свет в коридоре ча-

стично погас!

– АААА!!!! НЕЕЕТ!!! Только не снова!!!! НEEEEЕЕТ!!!! – раздавались жуткие крики из комнаты, где был Валера, разносясь по всему этажу.

Доктор, нахмурившись, не спеша подошёл к столу дежурного врача.

Женщина за столом оторвалась от чтения книги, обеспокоенно глядя на доктора.

– Лидия Николаевна, – обратился доктор к дежурному врачу, – верните, пожалуйста, свет в палатах пока он нам всю больницу не разбудил и отнесите ему свою настольную лампу... И стакан чая.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.